

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

11 мая 1937 г.

Уважаемый Сергей Сергеевич.

1. Получаемая нами информация подтверждает Ваше наблюдение, что правительство Чехословакии, констатируя международную изоляцию своей страны, не чувствуя за собой поддержки Франции и видя все далее идущий распад Малой Антанты, все более склоняется к мысли о необходимости договориться с Германией, чтобы, хотя бы на время, застраховать себя от конфликта с этим опаснейшим своим соседом. В этом смысле весьма показательными следует признать Ваши недавние беседы с Бенешем¹ и Лаурином. Вы правы, отмечая, что наши чешские друзья явно стараются подготовить нас к такому повороту своей политики, причем внушают нам мысль о желательности и нашего собственного сближения с Германией. Те же сигналы получаем мы и от тов. Сурица из Берлина². Он сообщает нам, что чехословацкий посланник в Германии Мастны, не стесняясь, открыто высказывается в кругу коллег и в присутствии нашего полпреда в пользу соглашения своей страны с Германией. При этом он заходит так далеко, что, не обинуясь, говорит о неоспоримом праве Германии интересоваться судьбой зарубежных немецких меньшинств, в том числе и судетов. Тот же посланник распинается за «независимость Чехословакии от Москвы».

По-видимому, тактическая цель Германии и Италии в отношении Чехословакии уже достигнута. Не встречая отклика со стороны Австрии и Венгрии, которым недавно Чехословакия готова была протянуть руку — между прочим не без одобрения Франции, как это я знаю от Дельбоса, — чехословаки готовы пойти на капитуляцию перед Берлином. Этот психологический момент может иметь весьма серьезные политические последствия. Мы просим Вас со всем вниманием следить за развитием вышеуказанной тенденции во внешней политике Чехословакии. С другой стороны, мы предложим нашему полпредству в Берлине столь же пристально наблюдать за ответной реакцией Германии на авансы, которые делаются Берлину из Праги.

2. Нам кажется, что немаловажную роль в деле сближения Чехословакии с Германией играют определенные течения, проявляющиеся внутри некоторых политических партий, в частности в партии аграрной³. Характерна в этом отношении позиция, занимаемая центральным органом этой партии «Венков». Мы просили бы Вас уделить особое внимание этим процессам внутри различных политических группировок Чехословакии. Специального наблюдения заслуживает, понятно, деятельность партии Генлейна. По некоторым данным можно заключить, что движение этого национального меньшинства отчасти поддерживается Англией. Помимо указаний, которые имелись у меня на этот счет в Париже, мы имеем сообщение, что в Лондоне предполагается международная конференция по делам меньшинств, в программе которой вопрос о судетских немцах займет едва ли не центральное место⁴. Было бы весьма желательно проверить у Вас эти сведения.

3. Из Бухареста нам сообщают, будто бы под строжайшим секретом тамошний поверенный в делах Чехословакии рассказывает своим колле-

гам о намерении Венгрии в самое ближайшее время денонсировать военные статьи Трианонского договора. Сообщите нам, не имеете ли и Вы каких-нибудь сведений на этот счет. Должен отметить, что здешний венгерский посланник Юнгерт [-Арноти], посетивший меня на днях, чрезвычайно настойчиво возвращался в разговоре со мной к той же теме о Трианонском договоре. Он с большим жаром доказывал мне, что страны Малой Антанты должны были бы по собственной инициативе поставить на очередь вопрос о пересмотре нынешнего территориального статуса Венгрии. Если бы они проявили в этом вопросе должную широту, они приобрели бы в лице Венгрии самого активного сотрудника в деле организации коллективной безопасности. В особенности же необходим, по мнению Юнгерта, безотлагательный пересмотр военных статей Трианонского договора. Венгрия не может дольше терпеть той дискриминации, которой ее подвергали, ограничивая ее суверенные права на вооружение. Последнюю мысль Юнгерт развивал на все лады и настолько назойливо, что эта часть его разговора произвела на меня вполне определенное впечатление некоего предварительного сигнала.

4. Вы ставите вопрос о юридическом оформлении воздушного соглашения Москва — Прага⁵. В данный момент в Москве находится представитель чехословацкой аэролинии Сточес. Тов. Ткачев и другие заинтересованные товарищи высказываются за то, чтобы поставить перед ним этот вопрос. Если эти разговоры дадут положительный результат, мы предупредим приезд в Москву Вохача и придумаем форму, в какой можно было бы юридически закрепить наше соглашение с Чехословакией.

С товарищеским приветом

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 240—242.

¹ См. док. 204, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 37—42, 62—65.

² См. док. 200, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 164, 234—235.

³ См. док. 193, 195, 209, 212.

⁴ В июле 1937 г. в Лондоне собрался 13-й европейский конгресс национальных меньшинств. Избранный заместителем председателя конгресса представитель судетских немцев Рута выступил на нем 17 июля в ирредентистском духе.

⁵ См. док. 66, 160, 292, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 339.

Статья газеты «Известия», посвященная второй годовщине подписания Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией¹

Москва

16 мая 1937 г.

16 мая 1935 г. в Праге был подписан пакт о взаимной помощи между СССР и Чехословацкой республикой. Заключение пакта явилось значительным шагом в развитии советско-чехословацких дружественных отношений. Пакт основан на том же принципе взаимной помощи, что и пакт, заключенный между СССР и Францией. Он основывается